72

— Прорыв, налёт, рейд в глубокий тыл противника, вот ~~дело~~ место кавалерии.

— Ерунда!

— Ну, там посмотрим, господа.
Давайте спать.

[illegible] Оставьте спор, кому и чем знать, ведь остальные спать хотят.

Возгоревшийся спор угасал. Кто-то под буркой храпел и насвистывал. Листницкий, не принимавший участия в разговоре, лежал на спине вдыхая пряный запах постеленной ржаной соломы. Калмыков крестясь лег с ним рядом.

— Ну вот поговорите, сотник, с вольноопределяющимся Бунчуком. Он в вашем взводе. Интересный парень.

— Чем? — спросил Листницкий ~~и~~ поворачиваясь к Калмыкову спиной.

— Обрусевший казак. Жил в Москве, простой рабочий, но натаскан по этим разным вопросам. Бедовый человек и превосходный пулеметчик.

— Давайте спать. — предложил Листницкий.

— Пожалуй. — думая о чём-то своём согласился Калмыков и [illegible] помолчав ~~[illegible]~~ виновато поморщился.

— Вы, сотник, извините, это у меня так от ног такой запах... Знаете ли третью неделю не разуваюсь, портянки истлели от пота... такая мерзость, знаете. Надо у казаков портянки добыть.

— Пожалуйста. — ~~[illegible]~~ Окунаясь в сон промямлил Листницкий.

Листницкий забыл о разговоре с Калмыковым, но на другой день случай столкнул его с вольноопределяющимся Бунчуком. На рассвете ~~Листницкого позвал~~ командир сотни приказал ему выехать ~~с взводом~~ в рекогносцировку и, если представится возможным — связаться с пехотным полком, продолжавшим наступление на левом фланге.

Листницкий в рассветной полутьме блуждая по двору, усеянному спавшими казаками, разыскал взводного урядника.

— Наряди со мною пять человек казаков в разъезд. Скажи чтоб приготовили мне коня. Побыстрей.

Через пять минут к порогу халупы подошел невысокий казак.

— Ваше благородие, — обратился он к сотнику накладывавшему в портсигар папиросы — Урядник не назначает меня в разъезд, потому что не моя очередь. Разрешите